

УРОКИ РУССКОГО

ЧЕЛОВЕКУ дан священный дар Слова не столько для общения, сколько для понимания Божьего Промысла о нем. Особенно остро это чувствуют поэты и философы. Однако нередко мы зарываем этот дар – талант в землю и равнодушны ко всему, кроме страха за свою жизнь. Да, мы много общаемся, при этом много говорим и пишем – но наши слова, как мёртвая вода, часто убивают все живое в душах и сердцах. И наступает нас расплата:

*Я забыл, что такое любовь,
И под лунным над городом светом
Столько выпалил клятвенных слов,
Что мрачней, как вспомню об этом.*

*И однажды, прижатый к стене
Безобразием, идущим по следу,
Одинок в восклицанье во сне
И проснусь, и уйду, и уеду...*

*Поздно ночью откроется дверь.
Невесёлая будет минута.
У порога я встану, как зверь,
Захотевший любви и уюта.*

*Побледнеет и скажет: – Уйди!
Наша дружба теперь позади!
Ничего для тебя я не значу!
Уходи! Не гляди, что я плачу!..*

*И опять по дороге лесной,
Там, где свадьбы, бывало, летели,
Неприкаянный, мрачный, ночной,
Я тревожно уйду по метели...*

(«Расплата». Н. Рубцов)

Расплата и страдание пробуждают нас от смертельного сна равнодушия, и мы тогда начинаем слышать живое слово других и сами вдруг начинаем говорить

ЖИВАЯ И МЁРТВАЯ ВОДА СЛОВА

(Читая Николая Рубцова)

по-настоящему – искренне, с покаянием и болью сострадания.

*Но если нет
Ни радости, ни горя,
Тогда не мни,
Что громко запоёшь.
Любая тема –
Поля или моря,
И тема гор –
Всё это будет ложь!*

(«О чём писать ...». Н. Рубцов)

Живое слово не умирает. Даже произнесённое более полувека назад, оно по-прежнему живо, и тогда мы говорим о таком человеке – пророк. Речь идёт о Николае Рубцове, который написал в 1960 году стихотворение «Видения на холме», где есть слова, которые, как мы думали, относятся к прошлому, но оказалось – к будущему. Они жгут нас сейчас – в 2015 году:

*Россия, Русь! Храни себя, храни!
Смотри, опять в леса твои и доли
Со всех сторон наярнули они,
Иных времен татары и монголы.
Они несут на флагах черный крест,
Они крестами небо закрестили,
И не леса мне видятся окрест,
А лес крестов
В окрестностях России.
Кресты, кресты...
Я больше не могу!*

Около пяти тысяч убиенных в окрестностях России – в Новороссии! Голоса погибших – громче голоса живых! Они

нас пробуждают от сна равнодушия, раскрывают фальшь мёртвых слов, которые рекой льются на всех конгрессах, ассамблеях и бесконечных заседаниях важных чиновных людей, множатся в газетах, на радио и телевидении.

А поэт чутко слышит:

*Кто-то стонет на тёмном кладбище,
Кто-то глухо стучится ко мне,
Кто-то пристально смотрит в жилище,
Показавшись в полночном окне.*

Да, тревожно и страшно! Но поэт знает тайну России, её сокровенную благодатную силу и утешает нас живым словом своей поэзии:

*«Чудный месяц плывет над рекою», –
Где-то голос поет молодой.
И над родиной, полной покоя,
Опускается сон золотой!*

*Не пугают разбойные лица,
И не мыслят пожары зажечь,
Не кричит сумасшедшая птица,
Не звучит незнакомая речь.*

*И откуда берется такое,
Что на ветках мерцает роса,
И над родиной, полной покоя,
Так светлы по ночам небеса!*

*Словно слышится пение хора,
Словно скачут на тройках гонцы,
И в глуши задремавшего бора
Все звенят и звенят бубенцы...*

(«Тайна». Н. Рубцов)

Каждое слово этого стихотворения живет, открывает правду истинной

русской жизни. Но слышим ли мы это живое слово? За грохотом и шумом мертвых слов мы утрачиваем слух, перестаем понимать живые слова правды и поэзии. Нас тянет или к бесплодному многословию, или, наоборот, – к резким движениям и словам: Короче! Супер! Не проблема! Реально! Круто! Блин! Все эти слова – прелюдия к мату, смертельному оружию тёмных сил, которое разрушает чистоту нашей жизни и губит её. Ведь на целомудрии стоит мир: все неестественное губит нас. Удивительно: сквернословие так дорого некоторым современным деятелям культуры, что без него им и книгу не написать, и фильм не снять, и спектакль не поставить! «Коротенькие люди» – так метко назвал Ф. М. Достоевский тех, в кого вселились бесы, несущие духовную смерть. Это их мертвый язык!

А нам нужны слова Истины и Вечной Жизни. И ведь мы знаем, где их услышать. Стоит только немного помолчать в тишине и послушать собственную совесть, понять собственное сердце... А когда услышим, то поймём: за такие слова и умереть не страшно.

*Всё я верю, воспрянувши духом,
В грозное своё бытие
И не верю настойчивым слухам,
Будто всё перейдёт в забвенье...*

(«Мачты». Н. Рубцов)

Людмила ЯЦКЕВИЧ,
доктор филологических наук